

*Посвящаю эту книгу самой себе —
в благодарность за создание
Гая Харкнесса
:)*

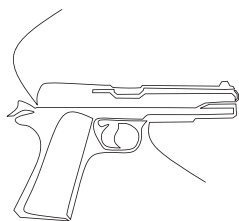
ПЛЕЙЛИСТ

- I Wanna Be Yours // ARCTIC MONKEYS
- Art Deco // LANA DEL REY
- Wild Hourse // DARCI
- I Wanna Know // SICKICK
- Bom Bidi Bom // NICK JONAS feat. NICKI MINAJ
- Minefields // FAOUZIA feat. JOHN LEGEND
- Not Afraid Anymore // HALSEY
- Tears of Gold // FAOUZIA
- It's You // ALI GATIE
- Dead Love // LUV SCARS
- Kind of Love // MAALA
- Like U // ROSENFELD
- Softcore // THE NEIGHBORHOOD
- MALA // 6ix9ine
- Make You Mine // MADISON BEER
- Small Doses // BEBE REXHA
- Beautiful Creature // MIIA
- Don't Play // HALSEY
- Beast // MIA MARTINA FEAT. WAKA FLOCKA
- I Was Never There // THE WEEKND
- Heaven and Back // CHASE ATLANTIC
- Infected // SICKICK

*Ненавидеть бы тебя, подобно зверю,
чтобы ненависть в лицо швырнуть при встрече!
Но люблю я и любовь свою не верю
ненадёжной человечьей тёмной речи.*

Габриэла Мистраль

ПРОЛОГ

Два месяца назад в комнате Каталины случилось событие, перевернувшее разум Гая.

Мир открылся перед ним в совершенно ином виде. Тогда Гай встал перед выбором, которому, как изначально казалось, не было в его сердце места. Но он ошибся.

Всё, о чём думал Гай, стоя в тёмной комнате дочери врага, — её лежащая фигура. Хрупкая, маленькая, как у принцессы, которую следует оберегать, но никак не наоборот. Однако в этой маленькой фигуре таилась сила — Гай однажды лицезрел её своими глазами в тренажёрном зале его дома. Поверить сложно, что такая девушка может заниматься боксом.

Гай долгие месяцы тщательно изучал её досье, прежде чем появился в университете. Знал о каждой детали жизни Каталины и об отношениях с семьёй. Знал о её подругах, об увлечениях, о том, что она всегда сторонилась парней: во многом из-за строгих устоев семьи. Знал даже о том, какими духами она пользовалась. Узнав однажды о её тренировках, он усмехнулся, попытавшись представить себе такое милейшее создание с большими боксёрскими перчатками на маленьких руках.

Прежде сама мысль об этом забавляла Гая, но сейчас подобному не осталось места.

Сейчас ей в висок упиралось дуло пистолета, пальцы парня крепко сжимали рукоять. Он всё думал, *один выстрел — и долг исполнен. Мсть завершена. Душа всей его семьи обретёт успокоение.*

Ведь так его учили с самого детства. Любая оплошность влечёт за собой наказание. «Могильные карты» никогда не прощают ошибок. Одна-единственная погрешность должна быть отомщена. Нет иного выбора и другого выхода.

Кто-то отдаёт часть себя, в прямом смысле — ему отрубают всё, что только захотят: пальцы, руку по локоть или мочки ушей. Ты сам выбираешь, чем отплатить за свою ошибку. Но если *по-настоящему* облажался перед королями британской мафии, будь готов отдать жизнь. И необязательно свою.

Так что в глазах «Могильных карт» Каталина Норвуд — просто плата за то, что совершил однажды её отец. Ничего больше.

Однако Гай колебался. Глядя сейчас на неё, вспоминая то, что с ним происходило каждый раз, когда он оставался с Каталиной наедине, парень не до конца понимал, почему же ему не хочется всего этого делать. Разум требовал её смерти, голос отца в голове отражался глухим эхом, орал: *слабак, щенок, ничтожество, сопляк!* И каждое унижительное прозвище вонзалось в тело точно наточенный нож.

К слову, Вистан Харкнесс никогда не обращался к сыну по имени.

Палец так и не нажимал на курок, не давал дулу пистолета, прижатому к коже Каталины, разрешения стрелять. Гай всё смотрел на это лицо, на эти губы, на прикрытые веки, на длинные ресницы. Вспоминал её голос и слышал спокойное дыхание. Она лежала перед ним без сознания, полуобнажённая, в одном разорванном белье, но Гая мало волновало её тело. Его волновало лицо Каталины. Красивое личико дочери врага.

Дыхание парня сбилось настолько, что, казалось, единственный способ остаться в живых — просто перестать думать. Раздумья тянут за собой слабость. Нужно действовать, здесь и сейчас, чтобы не оставалось времени на глупости.

Но мысли противились этому. Пистолет едва не выпал из рук.

От злости Гай начал шлёпать себя по щекам. От той же злости захотелось кричать, разнести всё вокруг к чертям собачьим. Так бы он и поступил, если бы давал волю эмоциям. Но это было не в его натуре.

Харкнессы считают себя высшей расой. Излишний всплеск эмоций и бессмысленные вопли не для них.

— Идиот! — шикнул Гай на самого себя. Гнев лился через край. — Какой же ты идиот!

Но больше мучить себя не стал.

Он убрал пистолет в кобуру, закреплённую на поясе штанов, и подошёл к лежащей девушке. Захотелось провести рукой по её нежной смугловатой коже, по щекам, волосам. Гены матери взяли верх, и Каталина больше походила на испанку, будто «белая» кровь отца не играла никакой роли.

Гай удивлялся своим размышлениям и разглядываниям. Он так давно не испытывал этого чувства, что самому себе пришлось запрещать лишние действия. Но вместо нежных касаний Гай достал всё тот же перочинный ножик, которым разрезал одежду Каталины несколько минут назад. На сей раз лезвие оставило глубокую рану на внутренней стороне его ладони. Наверняка на коже останется шрам, но такая боль — пустяк по сравнению с тем, что ему приходилось испытывать, оставаясь один на один с отцом в детстве, когда собственная спина Гая служила доской для наказаний.

Он разжал ладонь, позволяя каплям крови стекать на чистые простыни и одеяла, и убрал нож. Потом измазал алыми разводами внутреннюю часть бёдер девушки, чтобы создавалось ощущение, будто кровь принадлежала ей.

Будто он её изнасиловал.

Гай поморщился от этих отвратительных мыслей. Его отец одобрил именно такой исход для дочери врага. Именно это и требовалось от наследника британской мафии. И Гай об этом знал. Конечно знал. Упорно готовился взять Каталину силой, чтобы унижить, причинить как можно больше боли её отцу. И он верил, что сможет. Ради долга.

Но это было враньём с самого начала.

«Я бы никогда не смог так поступить».

Гай пришел в ужас от собственных мыслей. Они были такими... правильными, что казались ужасными. У него не хватило мужества совершить то, что он должен был. Он теперь противен сам себе. Слабак. Отец верно говорит. Ничтожный кусок дерьма.

«Какой же из тебя наследник преступного мира, на плечи которого однажды будет возложена вся эта ответственность, если ты не можешь просто девчонкой воспользоваться? Она даже не стала бы сопротивляться».

Теперь же Гай оставил следы своего ДНК на ногах Каталины, прекрасно понимая, что нарушает одно из правил собственной семьи — никогда не оставлять следов. Полиция обязательно проверит кровь, хотя бы для того, чтобы узнать, не заразили ли Каталину чем в процессе мнимого изнасилования. И когда выяснится, кому принадлежит кровь, искать Гаю вряд ли станут. Никому не захочется лишний раз связываться с этой чокнутой семейкой убийц, которые любого способны купить и на любого навести большие проблемы, из коих выбираться будет очень трудно.

Тем более никому не хочется перейти дорогу Кровавому принцу. Весь преступный мир хорошо осведомлён о том, что он творит с людьми. Пытки — его стезя. Никто не пытается так искусно и так мучительно, как Гай Харкнесс. Любому, кому не посчастливится попасться ему, лучше распрощаться с жизнью добровольно, чем оказаться в его Пыточной.

Покончив с созданием улики, Гай положил клочок бумаги, заранее исписанный нужным текстом, рядом с Каталиной. Сжал свою ладонь, вытер её платком, который затем сунул в карман штанов, и собрался развернуться, чтобы уйти, но замер у окна. Потом подошёл обратно к спящей девушке. Наклонился к ней и провёл рукой по её щекам и шее. Кожа у Каталины была холодная в отличие от его горячих пальцев.

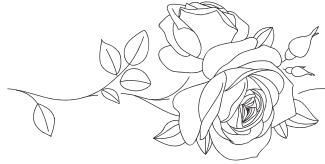
— Прости, если сможешь, — прошептал Гай, будто она могла его слышать. Ему уже виделся весь ужас, который она испытает, проснувшись, и его мучила совесть. Но как

это глупо. Он убивает людей каждый день. С чего бы Кровавому принцу что-то чувствовать?

А потом Гай Харкнесс, словно тень, быстро оказался у окна, взобрался на него и исчез из жизни Каталины, как он тогда думал, навсегда.

Но не всё в жизни идёт по запланированному сценарию. Вот и его судьба повернула в совершенно иное русло спустя всего два месяца, когда ему вновь пришлось вернуться в дом Норвудов, чтобы найти девушку, чья жизнь оказалась в опасности. Во многом как раз-таки из-за него самого.

ГЛАВА 1

Я стою на пустой улице, совсем не чувствуя своего тела. Лёгкие отказываются дышать. Я пытаюсь держать себя в руках и словно нахожусь отдельно от своей плоти.

Сейчас я просто парящая в воздухе душа.

Гай всё так же сидит на мотоцикле, смотря мне в глаза, и нервно дышит. Несмотря на явную злобу, накопившуюся у него в душе, в глазах его по-прежнему отражается невообразимая нежность. Или мне так лишь кажется?

Может, я просто отчаянно нуждаюсь в оправдании?

Может, просто придумываю объяснения его предательству?

— Что ты... — начинаю я, но он меня перебивает:

— Все подробности потом. Сейчас нужно уезжать отсюда. Немедленно.

Я не нахожу в себе сил противиться, когда Гай тянет меня к мотоциклу, почти насильно усаживая на сиденье, и велит держаться крепче. От шока я лишь вцепляюсь в его талию обеими руками мёртвой хваткой, уставившись куда-то в одну точку.

Что он имел в виду? Что происходит? Что я должна делать? Что за глупости он только что выпалил?

Почему я вновь как идиотка доверяю ему?

Гай резко сдаёт назад, заставив меня дёрнуться, и быстро выезжает из укрытия за кустами. Рёв мотора заглушает все звуки на свете. Мы летим на огромной скорости по тихой и почти пустынной дороге, я смотрю вперёд, на длинную трассу, считаю секунды царящей тишины в собственном

разуме и не могу перестать видеть перед собой человека, в которого как дура влюбилась. Поверить не могу в то, как жизнь переворачивается прямо у меня на глазах.

Гай вдруг объявился и сообщил, что собирался убить меня всё это время. Назвал моего отца своим врагом. А я всё ещё ничего не понимаю. Я как потерявшийся в толпе ребёнок, которого бросила мама.

И мне страшно признаваться, но я так рада снова видеть Гая, хотя его появление отражается в груди острой болью. Я стала чёртовой мазохисткой.

— Пожалуйста, — наконец осмеливаюсь произнести хоть что-нибудь, — скажи мне, что всё это значит.

Он не отрывает взгляда от дороги, но отвечает мне:

— Мы едем к миссис Майер. Там я тебе всё объясню, обещаю.

Я моментально вспоминаю ту старушку, живущую в лесу, и восхитительное пирожное, которым она меня угостила.

Пытаюсь дышать ровно, гляжу на руки парня и вижу, как костяшки его пальцев побелели от железной хватки на руле. Глаза, которые я наблюдаю через зеркало заднего вида, излучают огромное количество эмоций, но разобрать их у меня просто не получается. С каждой секундой напряжение в воздухе лишь растёт, появляется ощущение какой-то странной тяжести, давящей на меня всем своим весом. Но я терплю и пытаюсь держать себя в руках, хотя сердце в груди колотится как бешеное.

Мы доезжаем до нужного места быстрее, чем я думала, и за всю оставшуюся дорогу Гай не произносит ни слова.

Небольшой деревянный домик стоит среди деревьев в окружении полной тишины и умиротворённости. И я в очередной раз думаю о том, что это место может быть одновременно и безопасным, и достаточно рискованным для проживания в одиночку. Окошко, через которое миссис Майер в тот день нас встречала, плотно закрыто, но внутри горит свет; он протискивается наружу сквозь небольшие щели задёрнутых штор.